Е.А. ШКУРСКАЯ
(Элиста)

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ НОНСЕНСА И АБСУРДА

Представлено лингвистическое сопоставление нонсенса и абсурда, нонсенса и игрового абсурда, выделены особенности нонсенса и приведена его возможная классификация, построенная на основе семиотической модели.

Ключевые слова: *нонсенс, абсурд, игра, классификация, семиотика.*

К концу XX – началу XXI в. сформировались разные подходы к пониманию нонсенса, которые сводятся к его интерпретации как логической игровой системы (Э. Сьюэлл 1952), бессмысленности и нелепости (А.А. Ивин 2002), разновидности логического абсурда (Е.В. Падучева 1982; Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев 1990; И.П. Смирнов 1991; А.К. Байер 1967) или игрового абсурда (В.И. Карасик 2009; С.В. Ивлева 2010), особой формы комизма (Дж. Коллоннезе 2007); исследованию соотношения абсурда и нонсенса как явлений, вызывающих когнитивный дискомфорт (В.И. Карасик 2009); противопоставлению нонсенса и абсурда в культурологии (А.Г. Трифонов 1998; Г. Померанц 1995), философии (Ж. Делез 1995; Р. Барт 1994); использованию нонсенса в качестве метода исследования детского воображения в психологии (Е.Е. Сапогова 1996).

В рамках философского подхода рассматривается вопрос о соотношении нонсенса, смысла и отсутствия смысла. Исследователи логического нонсенса пытаются ответить на вопрос, возможна ли логика смысла. С позиций психологического подхода нонсенсы интерпретируются путем построения нового фрейма. Исследователи лингвистического нонсенса рассматривают его либо как логическую категорию (в данном случае анализируются условия, при которых сообщение считается бессмысленным), либо как особую форму комизма, при этом решается вопрос о характере смеха.

Разнообразие подходов объясняется комплексностью рассматриваемого явления, сложными отношениями между осмысленностью и затруднениями в осмыслении мира, недостаточной изученностью игрового общения. Суть всех концепций сводится к отождествлению нонсенса и абсурда, взаимозаменяемости абсурда и нонсенса, противопоставлению нонсенса и абсурда на основе различных признаков.

Дефиниционный анализ английских и русских лексем, репрезентирующих концепт «нонсенс», позволил установить содержание понятий нонсенса и абсурда и выделить несколько особенностей. Рассмотрим их.

1. В русском языке нонсенс и абсурд отождествляются.

2. В английском языке нонсенс и абсурд разграничиваются. Абсурд – более абстрактное явление, нонсенс конкретизирует бессмысленность слова, языка, поведения, разговора. Общее для этих двух понятий – нелепость, глупость, отсутствие смысла.

3. Фразеологический и паремиологический фонд языка уточняет идею бессмысленности в следующих направлениях: а) бессмысленность-чепуха (double Dutch – *тарабарщина*, old wive's tales – *небылицы*); б) бессмысленность-абсурдность (you can't eat your cake and have it – 'нельзя делать две взаимоисключающие вещи', to sell the bear-skin – *делить шкуру неубитого медведя*); в) бессмысленность-тщетность (to beat the air – *говорить на ветер*, to bark at the moon – *тратить время впустую*); г) бессмысленность-невозможность (a fog cannot be dispelled with a fan – *веером туман не рассеешь*, it is very hard to shave an egg – *трудно побрить яйцо*, т.е. 'трудно сделать практически невыполнимое дело', to try to sweep back the Atlantic with a broom – *пытаться вымести метлой Атлантический океан*); д) бессмысленность-нереальность (when pigs fly – *когда свиньи полетят*); е) бессмысленность-условность (if my aunt had been a man she'd have been my uncle – *будь моя тетя мужчиной, она была бы моим дядей*).

3. Анализ синонимического ряда лексем, репрезентирующих идею нонсенса и абсурда, фразеологизмов и паремий позволил выявить их существенное различие. Абсурд является значимым отсутствием смысла там, где смысл должен быть. Абсурд реален (абсурдный человек, проект, история, аргумент). Нонсенс невозможен и смешон (pure fun).

4. Английские словари выделяют особую группу нонсенса – nonsense verses, которая характеризуется набором таких признаков, как

© Шкурская Е.А., 2011

комизм, эксцентричность, алогизм, устойчивость к рациональному осмыслению.

Таким образом, понятийное содержание концепта «нонсенс» в английской лингвокультуре сводится к следующим признакам: 1) комизм, 2) эксцентричность, 3) алогизм, 4) невозможность, 5) непредсказуемость 6) безопасность, 7) мажорность.

Безопасность нонсенса проявляется в характере смеха (смех, доставляющий удовольствие); наличии внутреннего баланса (в нонсенсе нет крайностей); придуманной реальности, организованной по принципам игры. Связь нонсенса с игрой прослеживается в характере эмоционального восприятия (то, что доставляет удовольствие как процесс и результат), степени активности, в частичном совпадении с признаками и функциями игры.

Существенными отличиями нонсенса и абсурда являются характер юмористической тональности (мажор-минор), соответственно – принцип внутренней организации (игра – парадокс), описание действительности (придуманная – реальная), отношение к здравому смыслу (утверждает – противоречит), отношение к явлению представителями английской культуры (безопасность – опасность), (доставляет удовольствие – пугает), выделением признаков внутри системы (эксцентричность – безумие).

Существенными отличиями нонсенса и игрового абсурда являются постоянная позитивная модальность в нонсенсах, интенциональный характер нонсенсов, способ осмысления действительности (значимая невозможность смысла – значимая непонятность смысла), принцип внутренней организации (интеллектуальная игра – логика и законы мышления). Нонсенс является естественной формой образного мышления, игровой абсурд не соответствует формализованному логическому мышлению.

Проиллюстрируем нашу мысль примером: *There was a Young Person of Smyrna, / Whose Grandmother threatened to burn her; / But she seized on the Cat, and said, "Granny, burn that! / You incongruous Old Woman of Smyrna!"* [5, с. 32]. Бабушка угрожала сжечь внучку, а та схватила кошку и предложила сжечь ее. Несмотря на то, что данный пример фиксирует жестокость в ее крайнем проявлении, нарушение утилитарных норм взаимодействия, ситуация в целом вызывает улыбку, т.к. адресат заранее знает, что речь пойдет о невозможном, немыслимом, а значит, безопасном положении дел. Ключом переключения тональности общения могут быть аллитерационные зачины (*Higlety, piglety, pop, hickory,dickory, dock*); зачины лимериков (*There was an old man of... There was a young lady of...*) или дразнилок (*Frank, Frank, turned the crank*), а также ритмическая организация нонсенсов и каламбуры.

Другими словами, говорящий вкладывает в нонсенсы смешной смысл, а слушающий заранее выбирает интерпретацию текста в юмористическом ключе. Рассмотрим следующий пример: *There was an Old Man in the West, / Who wore a pale plum-coloured vest; / When they said, "Does it fit? he replied , "Not a bit" / That uneasy Old Man of the West* (Там же, с. 34). – Пожилой человек носил жилет бледно-сливового цвета, его спросили, подходит ли он по размеру, старичок ответил, что нет. Лимеричный зачин способствует готовности адресата к несерьезному общению и двусмысленному прочтению фразы *"Does it fit?"* ('это припадок' или 'вам это подходит'), в таком случае возможно следующее прочтение лимерика: *Пожилой человек носил жилет бледно-сливового цвета, когда его спросили: «Это припадок?» – он ответил, что нет, беспокойный старичок с Запада.* Первая интерпретация иллюстрирует несостоятельность главного героя, нарушающего нормы этикета (в викторианском обществе принято было носить одежду темных тонов), а также причиняющего вред себе (носит жилет не по размеру), вторая маркирует несостоятельность героев со стороны *they*, которые нарушают главную стратегию общения, принятого в англоязычном обществе, стратегию «дистанцирования», согласно которой для представителей англо-американской культуры немыслимо вторжение в чужое пространство, а тем более какие-либо комментарии по поводу внешнего вида.

Комплексность нонсенса позволяет классифицировать его на основании различных критериев: фольклорные или авторские нонсенсы, по способу организации, тематическому признаку, функциям, характеру смеха.

К.И. Чуковский, анализируя английские народные песенки-небылицы, приводит следующую классификацию: 1) перевертыши большого и малого; 2) перевертыши холодного и горячего; 3) перевертыши еды (съедобность несъедобных вещей); 4) перевертыши одежды; 5) перевертыши явлений природы; 6) перевертыши ездока и коня; 7) перевертыши телесных недостатков; 8) перевертыши действующих лиц [2, с. 244–245]. Как мы видим, она строится на основе базовых оппо-

зиций, противопоставления явлений, познавая которые ребенок приходит к пониманию нормы. Недостатком данного подхода, на наш взгляд, является то, что тематическая классификация представлена на основе только одной группы алогизмов – «перевертышей».

К проблеме систематизации перевертышей обращается во второй половине XX в. известная исследовательница творчества Л. Кэрролла Н.М. Демурова. Она обозначает алогизмы как «переверзии» и выделяет следующие их виды: 1) переверзии, связанные с размерами действующих лиц; 2) переверзии верха и низа; 3) переверзии субъекта и объекта действия; 4) переверзии причины и следствия; 5) переверзии субъекта и объекта высказывания; 6) переверзии части и целого [1, с. 154 – 164]. Недостатком данного подхода является то, что при систематизации смешиваются семантические и логические категории.

Бельгийский исследователь Э. Каммаэртс выделяет особый прием организации нонсенсов – «идиотскую очевидность» (idiotic obviousness) [3, с. 76]. По мнению исследователя, такая организация алогизмов является одной из типичных характеристик английского нонсенса и заключается в гиперболизации нормы: *As Tommy Snooks and Bessy Brooks / Were walking out one Sunday, / Says Tommy Snooks to Bessy Brooks, / Tomorrow will be Monday* [4, с. 221]. – Когда Томми Снукс и Бесси Брукс прогуливались однажды в воскресенье, сказал Томми Снукс Бесси Брукс, что завтра будет понедельник (перевод наш. – *Е.Ш.*). Здесь самые очевидные выводы о событиях и явлениях облачены в правильную логическую форму высказывания, которая еще больше усиливает их самоочевидность. Как известно, субутилитарные нормы поведения усваиваются в раннем детстве и прямо не формулируются. Данный тип нонсенса нарушает постулат количества общения (П. Грайс), и возникает юмористический эффект.

Э. Сьюэлл выделил группу нонсенсов, организованную по принципу чрезмерной жестокости: *There was an old woman who lived in a shoe / She had so many children, /She didn`t know what to do / She gave them some broth without any bread /And whipped them all soundly and put them in bed* (Там же, с. 233). – Жила-была старушка в дырявом башмаке./ И было у нее ребят, что пескарей в руке! Она их выпорола всех, сварила им кисель / И, накормив их киселем, велела лечь в постель (перевод Г. Кружкова) (Там же, с. 543).

Согласно концепции Э. Сьюэлл, мотив кукольности, деперсонификация персонажей иллюстрируют игровую природу нонсенса, в которой эмоциональная сторона противоречит его сущности.

Как мы видим, в рассмотренных подходах не ставится цель классифицировать явление нонсенса: разные исследователи выделяют возможные способы организации алогизмов на основании различных признаков, однако каждый из выделенных критериев не дает возможности описать явление нонсенса в составе единой концептуальной схемы. Такой схемой мы считаем семиотическую модель. Знаковое пространство образуется тремя общесемиотическими координатами – отношениями знака к миру (семантика), интерпретатору (прагматика) и другим знакам (синтактика) (Ч. Моррис, Ч. Пирс, Ю.С. Степанов).

К семантическим способам выражения нонсенса мы относим различные несоответствия предметно-понятийного характера – нарушение образов, пространственно-временных координат, игру слов, детскую этимологию.

Рассмотрим наиболее иллюстративный пример семантического способа выражения нонсенса: *Hey diddle diddle / The cat and the fiddle/ The cow jumped over the moon; / The little dog laughed/ To see such sport / And the dish ran away with the spoon* [4, с. 114]. – Играет кот на скрипке, / На блюде пляшут рыбки, Корова взобралась на небеса./ Сбежали чашки, блюдца,/ А лошади смеются. /– Вот, – говорят, – какие чудеса (перевод С. Маршака) (Там же, с. 485).

Традиционный бессмысленный зачин представляет собой аллитерационный вид нонсенса, который предваряет небыличный сюжет, выход в сферу невозможного происходит за счет очеловечивания животных и предметов: кошка играет на скрипке, корова прыгает, собака смеется, блюдце и ложка убегают, а также за счет нонсенса местопребывания (корова оказывается на луне). Данный пример интересен тем, что внутри нонсенса выражено отношение к небыличному сюжету в виде смеха, а также в виде характеристики действия: прыжок на луну обозначается как спорт.

Логико-синтаксические несоответствия нонсенса проявляются в способе организации синтаксических структур, противоречащему общепринятым нормам (синтаксический нонсенс, idiotic obviousness, силлогизмы, алогизмы причины и следствия).

В примере *Barney Bodkin broke his nose, / Without feet we can`t have toes; / Crazy folks are always mad, want of money makes us sad* [4, с. 34]. иллюстрируется гиперболизация нормы, сообщаются общеизвестные истины с целью создания комического эффекта (idiotic obviousness).

Прагматическая двуплановость нонсенса проявляется в виде шутливого переворачивания общепринятых норм поведения, основывается на несоответствии норм и выводов. Оценочные несоответствия затрагивают разные характеристики людей (внешность, манеру поведения, интеллектуальную несостоятельность), а выводные переворачивают логические каноны. В качестве выводного несоответствия можно привести рассмотренный выше пример со старушкой, угрожающей сжечь внучку, которую автор характеризует как incongruous (нелепая). Угрозу сжечь едва ли можно назвать нелепой, интересен тот факт, что недооценка ситуации вложена в уста юной героини, на которую непосредственно нацелена угроза.

Таким образом, концептуальный анализ имени «нонсенс», анализ основных подходов к изучению «комического» и «игрового», позволил нам выделить такие признаки нонсенса, как комизм, эксцентричность, алогизм, невозможность, непредсказуемость, безопасность, мажорность. Лингвистическое сопоставление нонсенса и абсурда, нонсенса и игрового абсурда привело нас к выявлению следующих особенностей нонсенса: мажорной юмористической тональности, постоянной позитивной модальности, игрового принципа организации, особого способа осмысления действительности через значимую невозможность смысла, интенционального характера нонсенса, положительного отношения представителей английской культуры к данному явлению. Классификация нонсенса, построенная на основе семиотической модели, дает возможность проанализировать исследуемое явление с позиции знаковых характеристик – семантики, прагматики, синтактики.

Литература

1. Демурова Н.М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества. М., 1979.
2. Чуковский К.И. От двух до пяти // Собрание сочинений : в 6 т. Т.1. «Лепые нелепицы». М. : Худож. лит., 1962.
3. Cammaerts E. The Poetry of Nonsense. London : Geage Routledge &Sons Ltd, 1925.
4. Mother Goose Rhymes. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. M. : Raduga, 1988.
5. Topsy Turvy World. English Humour in Verse. Moscow : Moscow Progress Publishers, 1978.

Linguistic comparison of nonsense and absurdity

There is regarded the linguistic comparison of nonsense and absurdity, nonsense and playing absurdity, sorted out the peculiarities of nonsense and suggested its possible classification, which is built on the basis of the semiotic model.

Key words: *nonsense, absurdity, play, classification, semiotics.*

А.В. НИКИТИНА
(Волгоград)

МОНИТОРИНГ КАК ПОНЯТИЕ В КОММУНИКАЦИИ

Определен термин «мониторинг», с позиций лингвистики и теории коммуникации описаны его функции, языковые сферы, формы.

Ключевые слова: *мониторинг, модератор, контроль, регулировка, модерация.*

Одной из важнейших функций общения является регулировка человеческого поведения, целенаправленное воздействие партнеров по коммуникации на знания, убеждения, мнения, оценки друг друга для достижения определенного результата. Находясь в непрерывном взаимодействии с другими членами социума, человек регулирует как собственные поступки, так и коммуникативное поведение своего собеседника. Для определения данного процесса мы вводим понятие «мониторинг». Цель данной статьи – дать определение термина «мониторинг», описать его функции, языковые сферы, а также формы с позиций лингвистики и теории коммуникации.

Впервые данный термин был использован в почвоведении, затем – в экологии и других смежных науках. В настоящее время он встречается в различных областях знаний – педагогике, социологии, психологии, теории бизне-

© Никитина А.В., 2011